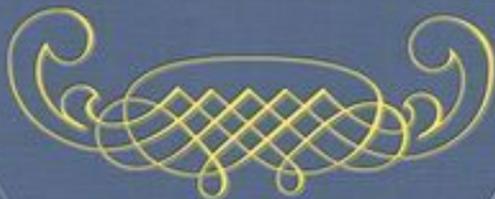

И. С. ЛУКАШ

Иван Созонтович Лукаш Федоров

Серия «Со старинной полки»

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2469675*

Аннотация

«...знал не только названия, а содержание всех книг Румянцевской библиотеки. От повышения по службе он отказывался и жалованье, меньше 400 рублей в год, раздавал музейным сторожам и беднякам. Спал на голых досках. Московский старик с лучистыми глазами, чудак или святой, умер в 1903 году в госпитале.

Толстой, Достоевский и Владимир Соловьев называли его своим учителем.

Это был – Николай Федорович Федоров...»

Иван Созонтович Лукаш Федоров

*Он воззвал, громким голосом: Лазарь, иди вон.
И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам
погребальными пеленами, и лице его обвязано было
платком.*

Евангелие от Иоанна

...Маленький худощавый старик. Он был удивительно бодр, зиму и лето ходил в стареньком пальтишке, кацавейке и в калошах, обношенных до лохмотьев. Он был так согбен, точно стремился под сильным ветром вперед. Жилы вздувались буграми на его лысом лбу. На его бледном и тонком лице сияли лучистые глаза.

Это был библиотекарь Румянцевского музея в Москве, в прошлом – народный учитель, сын крепостной крестьянки и князя Павла Гагарина. Он знал не только названия, а содержание всех книг Румянцевской библиотеки. В Москве он жил по углам у самых простых людей. От повышения по службе он отказывался и жалованье, меньше 400 рублей в год, раздавал музейным сторожам и беднякам. Спал на голых досках. Московский старик с лучистыми глазами, чудаки или святой, умер в 1903 году в госпитале.

Толстой, Достоевский и Владимир Соловьев называли его своим учителем.

Это был – Николай Федорович Федоров.

Фигура московского старика в ветхой кацавейке со страшной силой приближается к нам и возрастает в образ, огромный и неотразимый.

О Федорове есть уже много работ, и эта статья есть, собственно, отзыв на три новых работы о нем Л. Остромирова, изданные в Харбине, – биография Федорова и два выпуска: Федоров и современность. О Федорове начинают узнавать также иностранцы.

Единственный труд Федорова, написанный им случайно, урывками, по ночам, при керосиновой лампочке, «Философия общего дела», – так и не напечатанный при жизни, – Владимир Соловьев назвал *«первым движением вперед человеческого духа по пути Христову»*.

В основе федоровской идеи лежит толкование сложившейся веками человеческой картины миропредставления, с его неминуемой гибелью, Страшным Судом.

Но вселенский Страшный Суд, – утверждает Федоров, – условен, а не безусловен, Откровения могут и не исполниться.

Апокалипсис – лишь угроза суда, которого может и не быть, так как Бог живых есть Бог всеобщего спасения, а не всеобщей погибели. Не во имя ли спасения и воскресения всего сущего отдал Бог самого Сына Божия?

В этом совершенно простом положении – основа федо-

ровского богословия: все сущее и человек созданы не для гибели и смерти, но для жизни и воскресения.

Угроза Страшного Суда осуществится, и гибель совершится, если человечество не поборет властвующих над ним слепых стихийных сил тления и смерти, апокалипсического зверя.

Чтобы побороть власть зверя, человечеству надобно совершенно овладеть всеми стихиями естества, научиться управлять ими вполне, стать выше их – стать человечеством сверхъестественным, истинным господином и повелителем земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.